

К.В. Юлчиев

Ферганский государственный университет, Фергана, Узбекистан
(E-mail: minisnasim@mail.ru)

Художественно-эстетические функции знака (на примере стихотворений А. Орипова)

Аннотация. В статье рассматриваются знак и его художественно-эстетические функции. В узбекском литературоведении второй половины прошлого века знак, являющийся основой широких дискуссий в мировом языкознании и литературоведении, и его художественно-эстетические задачи исследованы довольно мало, поэтому изучение знака и его функций в художественном произведении актуально. Художественный анализ, в частности, показывает, что необходимо выявить организующие и интегрирующие функции символа в композиции произведения. В этом автор исходит из научно-теоретических взглядов таких знаменитых ученых-семиотиков, как Ролан Барт, Михаил Храпченко, Нире Лайош, Михаил Эштейн. Автор представляет свои взгляды на семиологию на примере стихов знаменитого поэта Абдуллы Орипова. Соответствующие выводы, полученные в ходе исследования, основаны на опыте и обобщения, которые он получил в ходе исследования. Используются научные результаты по таким предметам, как филология, искусствоведение, культурология, философия, эстетика.

Ключевые слова: знак, понятие, образ, деталь, идея, символ, метафора, композиция, художественное творчество, художественно-эстетическая функция.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2024-146-1-176-182>

Поступила: 20.09.2023; Доработана: 7.12.2023; Одобрена: 25.12.2023;
Доступна онлайн: 29.03.2024

Введение. Активное использование структурного, мифопоэтического, онтологического, семиотического подходов в литературоведении с конца прошлого века привело к серьезным изменениям в данной области. В частности, они внесли большой вклад в осмысление, анализ и интерпретацию произведения искусства. Проблемы соотношения семиотики и художественного творчества исследовали Р. Барт и Ю. Лотман. Огромное значение в изучении произведений современного искусства с точки зрения семиотики занимают научно-теоретические взгляды таких ученых, как Кёпица, М.Сабальчи, Л.Нирё, М.Храпченко, М.Холбеков [1,2,3,4,6,7].

Как известно, «композиция влияет на формирование знака, а иногда и непосредственно влияет на его выражение» [4, 151]. В этом смысле важно исследовать место композиции в художественном произведении как способа выражения художественно-эстетической задачи организации символов. При этом необходимо обратить внимание на знак, систему знаков, реализованное в знаке понятие, воспринимаемый смысл и его отношение к превращению в образ. По сути, взаимодействие персонажей представляет собой особый аспект в структурном анализе композиции произведения.

Поскольку знак имеет несколько значений, он может интерпретироваться по-разному в зависимости от его места в композиции произведения. В этом смысле изучение символов

в художественном произведении, в том числе и в поэтическом тексте, представляется актуальным.

Методология и анализ литературы. Как известно, художественный текст состоит из систематического расположения своеобразных знаков. Но часто художественный знак приобретает новое значение в зависимости от определенного контекста. Это приводит к изменению смыслового выражения композиции произведения. «Дело в том, что содержание языка, подлежащее переформированию, не всегда полностью подлежит переформированию с самого начала. Это можно объяснить абстрактностью понятия языка. Например, понятие дерева может появляться во многих контекстах» [1, 99].

«Дерево», о котором упоминает ученый, выступает как символ: в одном произведении — как простое дерево, в другом — как деталь, в третьем — как образ, в четвертом — как символ, вступающий в связь с другими символами (словами, знаками препинания, тоном). Он создает новый смысл, может входить в строение композиции и иметь совершенно иное значение, чем лексическое значение всех вербальных знаков (слов).

По мнению М. Б. Храпченко, «знак заменяет не только реальные предметы, но и процессы, представления человеческого воображения. Функция замещения является одним из основных признаков признака. Один из основных, но не единственный, потому что у знака есть и другие свойства и функции» [6,11].

Говоря о взаимной диалектике знака и образа в художественном произведении, М. Эпштейн пишет о связи знака и образа следующее: «Одна из них глубоко раскрывает диалектическую природу реального искусства, показывает взаимосвязь культуры знаковой системы к реальному историческому процессу» [7,338]. Здесь хотя и подчеркивается, что место знака в художественном произведении высоко на уровне образа, но и указывается, что они в известном смысле равны друг другу. «В действительности каждая из мыслей, образов, чувств и звуков в поэтическом тексте представляет собой своеобразную самостоятельную структуру, существующую обособленно. Но идейное содержание стихотворения служит обеспечению их художественной целостности» [2,41].

В этом смысле каждый знак в тексте, будь то звук, мысль, образ или переживание, прежде всего сообщает о внутреннем мире лирического субъекта. Сообщения открыты и не разглашаются. По своей сути оно означает дополнительные значения помимо лексического значения.

Анализ. Анализ произведения искусства с определенного аспекта помогает понять, как в процессе художественного творчества выполнялись такие задачи, как кодирование важных деталей, действующих в сознании творца, присвоение скрытого смысла каждому слову. Например, проанализируем следующее стихотворение Абдуллы Орипова:

Дунё бир гулзордир кенг ва бетимсол,
Юлдузлар ғунчадир унинг ичида.
Кўғирчоқ ичида кўғирчоқ мисол
Гуллар ўстирамиз хона ичида.
Дунё бир боладир шўх ва бетимсол,
Унинг ахтаргани шодлик ва кулгу.
Кўғирчоқ ичида кўғирчоқ мисол
Унга эрмак бўлиб қолмасак бўлди [5,144].

(краткое содержание: мир - это широкая и благоухающая клумба, звёзды – это бутоны, как куклы внутри куклы, мы выращиваем цветы в комнате, мир словно дитя – неугомонное и бесподобное, ищущее радость и смех, как кукла в кукле).

Слова *мир, цветник, звезда, кукла, цветок, бутон, ребенок* в этом стихотворении выросли из своего лексического значения и образовали дополнительную смысловую структуру как новый знак. При этом поэт выражает их на метафорической основе в создаваемом им новом художественно-философском мире. Определитель «один» и эпитеты «широкий», «незначительный» в смысловой структуре мира-цветника давали ясную картину внутреннего воображения, а также переживания лирического субъекта (здесь он, скорее, автор).

То есть, сравнивая мир с одной клумбой, лирический субъект указывал и на то, что существует множество клумб (иных миров). Здесь цветник является символом, и читателю показан двусторонний характер символа. С одной стороны, это показывает, что мир подобен клумбе и зависит от реального существования, с другой стороны, это также указывает на то, что это существование находится за пределами человеческого понимания и воображения. Принимая «мир» за знак и подчеркивая, что он огромен и уникален, следует подчеркнуть, что его необходимо понять и помнить, что человек слаб в нем и что в его власти распоряжаться своей жизнью.

Звезда, на которую мы всегда смотрим и восхищаемся, является бутоном в смысловой структуре этого мира-цветника, и это значит, что он раскроется и со временем увянет. Поэтому деталь-знак «цветник» в стихотворении по существу служит ключом к пониманию содержательного пласта всего стихотворения. Хотя соответствие между существующим миром и претворенным миром, изображенным творцом, вместе кажется огромным пространством, эти два мира по-своему различны.

Описывается потребность в любви, заботе и доверии к реальному миру, а для этого человек должен прежде всего осознать единство и целостность внутреннего мира с миром внешним. Но вместо того, чтобы восстановить это единство, то есть связь между миром внутренним и миром внешним, мы выращиваем цветы в нашем ограниченном материальном мире - нашей комнате — для собственного мимолетного желания, и не понимаем, не понимаем человеческое существо, которое, по сути, является первоначальным цветком извечного существования.

Если мы не понимаем, что от этого зависит наше существование, то что сияет, может играть с нами. Потому что мы часто забываем, что неограниченные возможности, которые оно нам дает, - обширное пространство: воздух, вода, пища, а главное, свободная воля не выходят за рамки законов природы. Выявляя такую систему проблем, поэт особое внимание уделяет логической последовательности символов в обоих абзацах. Во втором абзаце, пытаясь яснее выразить мысль первого абзаца, он переходит теперь к конкретной цели, к конкретному выводу, и напоминает, что мы не должны заниматься собой в мире, не принимая во внимание любовь, присущую этой субстанции, мы не показали его внутреннюю сущность.

Потому что мир, вселенная и человек - это два блага общей системы, это два знака в огромной системе, они взаимообусловлены, и если эта связь разорвана, это может повредить этой целостной системе. Пропагандируя гуманистические и патриотические идеи, поэт показывает, что необходимо стремиться к ясной цели.

Переживания лирического субъекта в анализируемом стихотворении выступают как тезис в первой и второй строфе, а в третьей и четвертой строфах как антитезис, а в первой и второй строфах второй строфы тезис вновь представлен, а в последних строфах дается заключение. Таким образом формируется содержательная композиция стихотворения.

В мышлении поэта, художественно воспринимающего действительность, предмет из внешнего бытия перерабатывается и попадает в художественный контекст как знак. В этом случае предмет, его воспринимаемое содержание и выраженная функция представляют собой художественно-эстетическое понимание поэта как целостную систему, поскольку предметы или действительность, движение воссоздаются во внутреннем мире автора, они передают суть. Это проявляется в их эстетической роли.

В стихотворении «Песня» Абдуллы Орипова знак песни становится символическим, он берется за основу духовного мира людей и связывается с дефектами мышления, понимания и практической деятельности людей в общественной жизни:

Кўкда учар эди қўшиқ беармон,
Учарди янграгиб осмон уфқни.
Ярадор қилдилар қўшиқни,
Мажруҳ турна мисол қулаб тушди у [5, 214].

(краткое содержание: песня беззаветная парила в небесах, наполняя звуком горизонты, кто-то ранил песню, и она рухнула подобно искалеченному журавлю).

Здесь песня поначалу дается как мечта, идеал и воля человечества. Позже сообщается, что он был ранен. Но не сказано кем. Потому что песня здесь считается неотъемлемой частью духовной и культурной жизни народа, и ее мог спеть кто угодно, но не спели. Другими словами, каким бы громким ни был голос людей, им было безразлично. В результате песня стала терять свои черты очищения внутреннего мира человека и выражения определенных переживаний.

Теперь стали говорить фальшивым, искусственным голосом, ради потехи. Именно поэтому подчеркивается, что журавль упал. Журавль упоминается как птица, живущая в теплых странах и любящая свободу. Здесь он стал символом внутреннего мира человека. Поэт описывает символического журавля, представляющего песню:

Шодлик кулаб тушди арши аълодан,
Мана, минг йилларким кўшиқ серқайғу...
Чоллар дуо қилса, оналар бедор
Алла айтиб чиқар тунлар қошида.

(краткое содержание: радость упала с небес, унылая песня звучит тысячи лет, старики благославляют, матери проводят бессонные ночи, поют колыбельную посреди ночей).

Образ песни изображает гармонию мечты всего поколения. Теперь поэты мира беспомощно стоят перед ним, не зная, что делать. Но есть надежда, что поэт хочет в форме песни бороться с такими пороками, как духовная нищета, равнодушие и эгоизм в духовной жизни общества. Люди почувствовали начавшийся в обществе негативный образ мышления, особенно в сознании и восприятии некоторых людей, и начали с ним борьбу, но борьбу эту не с войной, разрушением, а с самореализацией, пониманием человека, и они хотят, чтобы песня снова взлетела высоко.

Через символ песни поэт глубоко понимает ее место в эстетическом воспитании людей. В этом стихотворении создается уникальная малая модель определенной эпохи мира, а через песню передается весть о том, что начинается духовная нищета. Потому что лирический субъект понимает, что это подрывает ценности понимания человека, искреннего выражения своего внутреннего мира, заботы о других, и что если этого не предотвратить, произойдет трагедия, наше поколение не выздоровеет. Он говорит: «Пусть песня лечит счастье детей...». Многие моменты здесь напоминают о том, что надежда еще есть.

В процессе написания стихотворения поэт создает произведение, ощущая единство внешнего и внутреннего пространства. Пространственные детали, взятые из внешнего мира, выражают различные топоры, основанные на его художественно-эстетическом понимании и опыте. В результате возникает связь пространства и текста, требующая коммуникации через особый художественный символ, художественный код во взаимодействии этих двух существований. Потому что каждый поэт по-своему представляет, понимает, видит огромный топорхронос, то есть реальность в процессе художественного восприятия. Этим объясняется необходимость соблюдения внутренней связи лирического субъекта с создаваемым внутренним пространством и формирующимся текстом. Это можно наблюдать при анализе следующего стихотворения А. Орипова:

Қани, най бер менга, дўстгинам,
Бергил, майли рубоб бўлса ҳам.
Бер бир нафас бўшатиб олай
Тўлиб кетган юрагимни ман[5,71].

(краткое содержание: Дай мне флейту, друг мой. Давай же даже бы рубаб мне. Давай, на миг хочу освободить переполненное сердце свое).

Разумеется, флейта как художественный знак, здесь играет важную роль в раскрытии сути разговора лирического субъекта с его воображаемым другом. Итак, художественная

обращения («мой друг»), и неоднократные обращения к ней в композиции стихотворения («давай,... дай мне», «давай же») указывают на то, что сюжетная линия является продуктом жизненных событий. лирического героя. В сущности, все события происходили в сердце, шире, в лирическом субъекте, то есть в определенном пространстве. Однако на вопрос о том, какое время, сам лирический субъект отвечает «переполняющее сердце». Но оно указывает на раскрытие полного сердца знаком флейты или рубаба. Потому что в тексте стихотворения становится ясно, что за просьбой друга о флейте и рубабе стоит внутренний топохронос. Создается впечатление, что поэт описал внутренний мир, используя при построении текста детали мира внешнего. Но назначение такой сложной структуры раскрывается в следующей строфе:

Қаламимнинг кучи етмади
Хисларимни буткул тўқмоққа.
Дўстим, тингла, япроқчаларнинг
Шивирлаши эшитилмоқда...

(краткое содержание: Мое перо было недостаточно прочным, чтобы выразить все свои чувства. Мой друг, послушай, листьев слышен шепот...

Здесь лирический герой – поэт и волнение, рожденное в его сердце от красоты природы, чувство жажды яркой жизни, знакомства с природой. Стремление к красоте, душевные потрясения и переживания во внутреннем пространстве позволяют лирическому герою глубоко понимать жизнь, свободно выражать свои мысли и переживания. Поэт искал место в мире сложности, которую он до конца не понимал, но которая побуждала его к действию и наполняла его сердце. Здесь главная проблема заключается не в различии объема двух художественных кодов - внутреннего и внешнего топохроноса, а в опыте лирического субъекта, формирующегося под влиянием внешнего мира, и художественного текста, являющегося его выражением. В результате раскрывается четкий образ лирического переживания. Здесь символы флейты и рубаба также указывают на характер лирического переживания внутреннего мира лирического субъекта.

Итак, когда поэт художественно изображает претворенное бытие, он накладывает на него определенное художественное содержание. Символы (песня), образ (журавль) и процесс (лежачие раненые, стоящие рядом поэты, молящиеся старики, матери, произносящие имя Аллаха) служат для выражения образа и картины духовной жизни в реальном обществе.

Результаты исследования. Из проанализированных источников видно, что важное место в анализе поэтической проблематики при анализе художественного произведения занимает семиотика. В то же время проблема знака затрагивает такие предметы, как языкознание, литературоведение, культурология и философия. В этом смысле необходимо помнить, что знак становится символом и, таким образом, становится основой образа, а образ не существует без композиции.

То, что знак может быть конкретным предметом, авторской идеей, заменой процесса, символом, метафорой также следует учитывать при изучении художественного произведения. Это также показывает двусторонний характер знака, то есть знак может одновременно привести читателя в реальный мир или привести к пониманию реального существования.

Более того, если предположить, что знак в определенном контексте создает множество смысловых слоев, то любой знак оказывается своеобразным художественным кодом. В результате он предстает как символ, насыщенный содержанием. Такая насыщенность символами обеспечивает глубину содержательного слоя в контексте. Но в нашем узбекском литературоведении, к сожалению, редко изучаются символ, художественный код, образ, композиция и их взаимодействие в рамках художественного произведения.

Заключение.

1. Произведение искусства, в частности знак в стихотворении и его художественно-эстетическая функция, являются всеобъемлющими атрибутами, в которых поэт, прежде всего, описывает воспринимаемую трагедию общества, в котором он живет. Эта песня мощно выражена через свой символический образ. В песне посредством метафорического метода описывается процесс вхождения в духовную жизнь того или иного общества.

2. В обоих анализируемых стихотворениях символы выступают как знаковые образы, объединяющие компоненты композиции так, что стихотворение раскрывает его точное содержание. В результате знак выходит на уровень художественного кода.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные труды: Семиотика: Поэтика. Пер. с фр. / Сост., общ.ред. и вступ.ст. Г.К.Косикова. – Москва: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Юлчиев К. Мысль-образ-эмоция-звук как составляющая структуры. Вестник.ФерГУ. - 2010. – С. 40-42.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – Санкт-Петербург: Искусство – Санкт-Петербург, 1998. – С. 690.
4. Нире Лайош. О значении и композиции произведения. Семиотика и художественное творчество. - Москва: Наука, 1977. - С.125-151.
5. Орипов А. Избранные произведения. В 4-х томах. I том. – Ташкент: Издательство литературы и искусства Гафура Гуляма, 2000. – 432 с.
6. Храпченко М.Б. Природа эстетического знака // Семиотика и художественное творчество. – Москва: «Наука», 1977. – С.7-41.
7. Эпштейн М.Н. Диалектика знака и образа в поэтических произведениях А.Блока // Семиотика и художественное творчество. – Москва: «Наука», 1977. – С.338-357.

References

1. Bart R. Izbrannyye trudy: Semiyotika. Poetika [Selected works: Semiotics: Poetics]. Translation from French. Comp., general ed. and introduction by G.K.Kosikov (Progress, Moscow, 1989, 616 p.). [in Russian]
2. Yulchiyev K. Mysl-obraz-emotsia-zvuk kak sostavliayushaya struktury [Thought-image-emotion-sound as a component of the structure], Vestnik. FerGU [Bulletin of FerGU], 40-42 (2010). [in Russian]
3. Lotman Yu.M. Struktura hudozhestvennogo teksta [The structure of the literary text], Ob iskusstve [About art] («Iskusstvo», Sankt-Peterburg, 1998, 690 p.).
4. Nire Layosh. O znachenii i kompozisii proizvedeniya. Semiotika i khudozhestvennoe tvorchestvo [On the meaning and composition of the work. Semiotics and artistic creativity] (Nauka, Moscow, 1977, P.125-151.). [in Russian]
5. Oripov A. Izbrannyye proyzvedeniya [Selected works]. In 4 vol. Vol.1 (Gafur Gulyam Publishing House of Literature and Art, Tashkent, 2000, 432 p.). [in Russian]
6. Hrapchenko M.B. Priroda esteticheskogo znaka [The Nature of the Aesthetic Sign], Semiyotika i hudozhestvennoe tvorchestvo [Semiotics and Artistic Creativity] (Nauka, Moscow, 1977, P.7-41). [in Russian]
7. Epshteyn M.N. Dialektika znaka i obraza v poeticheskikh proyzvedeniyah A.Bloka [Dialectics of the sign and image in the poetic works of A. Blok], Semiyotika i hudozhestvennoe tvorchestvo [Semiotics and Artistic Creativity] (Nauka, Moscow, 1977, P.338-357). [in Russian]

К.В. Юлчиев

Фергана мемлекеттік университети, Фергана, Ўзбекистан

Таңбаның көркемдік-эстетикалық қызметі (А. Ориповтың өлеңдері бойынша)

Аңдатпа. Мақалада белгі және оның көркемдік-эстетикалық функциялары қарастырылады. Өткен ғасырдың екінші жартысындағы өзбек әдебиеттануында әлемдік лингвистика мен әдебиеттанудағы кең пікірталастардың негізі болып табылатын белгі және оның көркемдік-эстетикалық міндеттері аз зерттелген, сондықтан көркем шығармадағы белгі мен оның функцияларын зерттеу өзекті болып табылады. Көркемдік талдау, атап айтқанда, шығарманың құрамындағы символдың ұйымдастырушылық және интеграциялық функцияларын анықтау қажет екенін көрсетеді. Бұл автор Ролан Барт, Михаил Храпченко, Нире Лайош, Михаил Эпштейн сияқты атақты семиотик ғалымдардың ғылыми-теориялық көзқарастарынан туындайды. Автор атақты ақын Абдулла Ориповтың өлеңдері мысалында семиологияға өз көзқарасын ұсынады. Зерттеу нәтижесінде алынған тиісті тұжырымдар оның зерттеу барысында алған тәжірибесі мен жалпылауына негізделген. Филология, өнертану, мәдениеттану, философия, эстетика сияқты пәндер бойынша ғылыми нәтижелер пайдаланылды.

Түйін сөздер: таңба, ұғым, бейне, деталь, идея, таңба, метафора, композиция, көркем шығармашылық, көркемдік-эстетикалық қызмет.

K.V. Yulchiev

Ferghana State University, Ferghana, Uzbekistan

Artistic and aesthetic functions of the sign (on the example of A. Oripov's poems)

Abstract. The article discusses the sign and its artistic and aesthetic functions. In Uzbek literary studies of the second half of the last century, the sign, which is the basis of wide discussions in world linguistics and literary studies, and its artistic and aesthetic tasks have been studied quite a bit, therefore, the study of the sign and its functions in a work of art is relevant. Artistic analysis, in particular, shows that it is necessary to identify the organizing and integrating functions of the symbol in the composition of the work. In this, the author proceeds from the scientific and theoretical views of such famous semiotic scientists as Roland Barthes, Mikhail Khrapchenko, Nire Lajos, Mikhail Epstein. The author presents his views on semiology using the example of the poems of the famous poet Abdulla Oripov. The relevant conclusions obtained during the study are based on the experience and generalizations that he received during the study. Scientific results in such subjects as philology, art history, cultural studies, philosophy, aesthetics were used.

Keywords: sign, concept, image, detail, idea, symbol, metaphor, composition, artistic creation, artistic-aesthetic tasks.

Сведения об авторе:

Юлчиев К.В. – д.ф.н., доцент кафедры узбекской литературы, Ферганский государственный университет, Фергана, Узбекистан.

Yulchiev K.V. – Doctor of Philological Sciences, Associate professor of the Department of Uzbek literature, Ferghana State University, Ferghana, Uzbekistan.

Copyright: © 2024 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).